

Трибуна зарубежных ученых

Алиев Сабухи Осман оглу

Уголовно-правовая характеристика преступления использования кредита не по целевому назначению в уголовном законодательстве Азербайджанской Республики

Статья 195.1 действующего Уголовного Кодекса (далее УК) Азербайджанской Республики предусматривает два независимых преступных состава: получение кредита незаконным путем (кредитный обман или приобретение кредита обманным путем) и использование кредита не по целевому назначению. Не случайно, что статья 195 УК называется «Приобретение кредита незаконным путем или использование кредита не по целевому назначению». Необходимо отметить, что и в Уголовном Кодексе Российской Федерации также предусмотрена аналогичная статья (176): специалисты-ученые по уголовному праву, занимающиеся толкованием данной статьи, в частности, Н. Г. Кодников, Н. А. Лопашенко, В. В. Максимов, Г. А. Есаков и другие, однозначно указывают на наличие двух независимых преступных составов. Преступные составы, предусмотренные ст. 195.1 УК (приобретение кредита незаконным путем или использование кредита не по целевому назначению), объединены общим признаком: они оба связаны с понятием «кредит».

Правовую характеристику преступления использования кредита не по целевому назначению начнем с его объективной стороны. Именно с объективной точки зрения, ст. 195.1 УК предусматривает два независимых преступных состава, и объективная сторона предоставляет возможность различить и разграничить их. Естественно, что мы должны уделить особое внимание выяснению сути объективной стороны рассматриваемого преступления.

Объективная сторона анализируемого преступления выражается в общественном опасном деянии, чем является незаконное использование кредита, полученного в банке и других кредитных организациях. Такого рода общественно опасное деяние, то есть незаконное пользо-

вание кредита, является важным признаком (элементом) объективной стороны интерпретируемого преступления.

Незаконное использование кредита подразумевает приобретение лицом кредита в банке или другой кредитной организации и использование его не по целевому назначению. Таким образом, незаконное использование кредита и является его использованием не по целевому назначению. Поэтому объективная сторона данного преступления характеризуется деянием в форме использования кредита не по целевому назначению. При трактовке использования кредита не по целевому назначению необходимо отметить, что цель приобретения лицом кредита в банке указывается, как правило, в заключенном между сторонами кредитном договоре в четкой и ясной форме. Если лицо растрчивает кредитные средства, полученные у банка, не для целей, предусмотренных в кредитном договоре, это является использованием кредита не по целевому назначению. Следует подчеркнуть, что речь идет только о пользовании кредитом не по целевому назначению в случае его законного приобретения. Другими словами, рассматриваемое преступное деяние совершается только в случае растраты законно полученных средств не по целевому назначению. Вышеуказанное позволяет утверждать, что под использованием кредита не по целевому назначению подразумевается растрата лицом кредитных средств, полученных законным путем, не для целей, указанных в кредитном договоре. Например, лицо, получившее кредит с целью ведения строительства, направляет данные средства на выдачу заработных плат, расширение производства, выплату долгов и иные нужды. Если оно применяет кредитные средства для размещения в качестве депозита в банке или вложения в качестве учредительного капитала, данные случаи также рассматриваются как нецелевое пользование кредитом.

Возможны случаи, когда лицо использует незаконно приобретенный кредит не по целевому назначению: в такой ситуации совершаются два разных преступления. Однако лицо не может нести ответственности и за приобретение кредита незаконным путем, и за использование кредита не по целевому назначению. Дело в том, что ст. 195.1 УК предусматривает альтернативный преступный состав. Исходя из уголовно-правовой теории, альтернативный преступный состав совершается в форме двух и более альтернативных деяний; совершение одного из них достаточно для признания деяния в качестве преступления. Статьи, предусматривающие альтернативные преступления, предполагают одну общую санкцию. Указанное относится и к ст. 195.1 УК: она содержит альтернативное преступление. В диспозиции данной

части перечисляются два альтернативных деяния: приобретение кредита незаконным, то есть обманным путем; использование кредита не по целевому назначению. Совершение одного из указанных деяний является достаточным для утверждения факта совершения преступления. Статья также предполагает единую санкцию в отношении лиц, совершивших данное преступное деяние. Таким образом, не возникает совокупности преступлений в случае получении кредита незаконным (обманным) путем и нецелевого использования кредита. Напомним, что вследствие совершения двух и более преступлений, предусмотренных различными статьями УК, образуется совокупность преступлений (ст. 17.1 УК). Поэтому не может быть назначена мера наказания за совокупность преступлений в случае нецелевого пользования кредита, полученного обманным путем.

Если лицо пользуется кредитом не по целевому назначению, а в целях мошенничества, то совершенные деяния формируют совокупность преступлений. Так, совершенное в данном случае деяние объединяет два преступления: нецелевое использование кредита (ст. 195.1 УК) и мошенничество (ст. 178 УК), с тем условием, что лицо приобретает кредитные средства путем злоупотребления доверием или обмана. В случае незаконного приобретения кредита в личных целях или с целью растраты (ст. 179 УК), образуется совокупность преступлений. В таком случае суд должен вынести наказание по совокупности указанных преступлений.

Объективная сторона характеризуемого нами преступления также выражается в результате преступления. Иными словами, объективная сторона преступления включает результат как обязательный элемент (признак). Данный элемент (признак) отражается в нанесении ущерба в значительном размере. Так, использование кредита не по целевому назначению признается преступным деянием только в случае нанесения ущерба в особо крупном размере. Напротив, деяние по нецелевому пользованию кредитом не считается преступлением, если оно не стало причиной значительного ущерба. В момент нанесения ущерба в особо крупном размере преступление считается завершенным. Поэтому по своей конструкции оно относится к преступлениям с материальным составом.

Анализируя объект преступления, необходимо отметить, что общественные отношения, рождающиеся в сфере кредитных отношений, обеспечивают его объект: кредитные отношения выступают в роли непосредственного (конкретного) объекта преступления. Имущест-

венные интересы и выгода банка является дополнительным непосредственным объектом преступления.

Предметом рассматриваемого преступления является кредит. Речь идет о кредите в целом. Волеизъявление диспозиции ст. 195.1 УК предполагает, что любой вид кредита, вне зависимости от его принадлежности к целевому государственному кредиту, может стать предметом преступления. Однако признание использования целевого государственного кредита не по назначению в качестве преступного деяния логично. Поэтому, именно придерживаясь этой точки зрения, мы не согласны с позицией законодательства в данном вопросе. Мы обосновываем свое возражение тем, что любой подход законодательства к каждому уголовно-правовому вопросу должен соответствовать и основываться на логике. Дело в том, что следуя логике, использование именно целевого государственного кредита не по целевому назначению может считаться преступным деянием. Следует также помнить, что существуют два основных и первостепенных признака, характеризующих целевой государственный кредит и позволяющих отличать его от других кредитов. Первым признаком является выдача целевого государственного кредит за счет бюджетных средств: в данном случае, в роли кредитора выступает государство. Несомненно, целевой государственный кредит выдается для конкретных целей: например, для реализации проектов в сфере сельского хозяйства, учреждения производственно-перерабатывающих предприятий, строительства квартир, покупки квартир и т.д. Тем самым, выдача государственного кредита для конкретных целей является вторым признаком, характеризующим данный кредит. Целевые государственные кредиты выдаются на основании решения компетентного государственного органа, и в нем четко указываются цели и назначение данного кредита.

Целевой государственный кредит должен использоваться по назначению. Законодательство должно предусматривать уголовную ответственность именно за использование целевого государственного кредита не по назначению. Полагаем, что логическое обоснование нашей позиции выше является достаточным доказательством применения данного подхода к вопросу. Поэтому мы выступаем с предложением о признании только использования целевого государственного кредита не по назначению в качестве преступного деяния и, в связи с этим, созданием отдельной уголовно-правовой нормы. Полагаем, что данный подход является правильным и логичным с уголовно-правовой точки зрения в затрагиваемом вопросе. Некоторые иностранные государства, как например, Российская Федерация, признают использова-

ние именно целевого государственного кредита не по назначению в качестве преступного деяния.

Касаясь деяния пользования других видов кредита не по целевому назначению, необходимо отметить, что к данным деяниям необходимо подойти не с призм уголовного права, а в материально-правовой плоскости. В данном случае эти деяния признаются не преступлениями, а материально-уголовными нарушениями, в отношении лиц, совершающих данные деяния, должны применяться штрафы, пеня, компенсация нанесенного ущерба и прочие материально-уголовные санкции.

Рассматриваемое преступление характеризуется с умыслом как формой вины. Иными словами, данное преступление совершается с прямым умыслом. Значит, данное преступление не может быть совершено по неосторожности. Мотив и цель не являются обязательными признаками (элементами) субъективной стороны анализируемого нами преступления; поэтому мотив и цель не влияют на толкование преступления. Наряду с этим, в случае нецелевого использования кредита в целях мошенничества, создается совокупность преступлений.

Субъектом преступления нецелевого использования кредита является любое дееспособное физическое лицо (руководитель организации или частный предприниматель), достигшее 16 лет. Должны предусматриваться штрафы и иные виды уголовной ответственности также и в отношении юридических лиц, совершающих данное преступление. Мы считаем обязательным выступить еще с одним предложением по данному вопросу: законодательство должно определять ответственность в отношении физических лиц, не являющихся частными предпринимателями, за совершение подобного рода деяний. Согласно ст. 195.1 УК, в качестве субъектов преступления выступают как главы организаций, так и частные предприниматели. Возникает вопрос: может ли физическое лицо, не являющееся частным предпринимателем, стать субъектом преступления по использованию кредита не по целевому назначению или приобретению кредита незаконным путем. Ведь в реальности встречаются многочисленные случаи злоупотребления физическими лицами в этой области: например, гражданин тратит кредитные средства, полученные для покупки бытового оборудования и предметов быта, на ремонт квартиры и пр. Таким образом, если такие лица приобретают кредит и используют его не по целевому назначению, по какой статье УК классифицируется их деяния? Ведь, как отмечено выше, обычный гражданин может приобрести кредит незаконным путем или использовать его не по целевому назначению. Тем самым, необходимо включение уголовной ответственности за соверше-

ния указанных преступных деяний со стороны физических лиц, не являющихся частными предпринимателями.

1. Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики Баку, 2001 (Hüquq adəbiyyatı, 2001).

2. Комментарии к Уголовному Кодексу Азербайджанской Республики / ред. Ф. Я. Самандаров. – Баку, 2001 (Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsinin Kommentariyası / F.Y. Səməndərovun redaktəsi ilə. – Bakı: Dığesta, 2001).

3. О Банках: Закон Азербайджанской Республики от 16 января 2004 г. № 590-ПQ.

4. Волженкин Б. В. Экономические преступления / Б. В. Волженкин. – СПб.: «Питер», 2002.

5. Гаухман Л. Д. Преступления в сфере экономической деятельности / Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов. – М., 1996.

6. Гаухман Л. Д. Хозяйственные преступления / Л. Д. Гаухман. – М., 1995.

7. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – М.: Инфра-М, 2006.

8. Уголовное право России. Часть общая и особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. – М.: Проспект, 2008.

9. Уголовное право зарубежных стран. Общая часть / под ред. И. Д. Козочкина. – М.: Омега-Л, 2003.

Статья надійшла 14 червня 2013 р.

Роберт Ченстик

УПРАВЛЕНИЕ РИСКОМ В ПОЛИЦЕЙСКИХ ДЕЙСТВИЯХ

Управление риском – это неотъемлемая часть планировки и выполнения всех наших боевых миссий, упражнений и ежедневных занятий подразделений. Осознание риска должно формироваться путём агрессивного, непрерывного и интенсивного обучения в этой сфере.

*Джеймс Л. Джонс,
генерал СШ Марин Корпс*

Целенаправленную основу деятельности человека составляет непрерывный процесс принятия решений. В организациях военного